

Кондакова Ирина Александровна

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, СОДЕРЖАЩИЕ ТОПОНИМЫ, КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ
МИКРОАВТОСТЕРЕОТИПА**

Фразеологизм - одно из средств выражения этностереотипа. В статье рассматриваются особенности отражения британского автостереотипа во фразеологизмах, содержащих топонимы. На макроуровне британский автостереотип представлен положительно, на микроуровне - преимущественно негативно. На примере фразеологизмов, выражающих характеристику умственных способностей, показано, что топонимы в их составе локализируют отрицательное качество, способствуя вторичному делению на "чужих" и "своих".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/27.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. I. С. 103-107. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список литературы

1. **Баженова Е. А.** Интертекстуальность научного текста // Текст. Узоры ковra: сб. статей науч.-метод. семинара "TEXTUS". СПб. – Ставрополь: Изд-во Ставроп. ун-та, 1999. Вып. 4. Ч. 1: Общие проблемы исследования текста. С. 83-90.
2. **Данилевская Н. В.** Вариативные повторы как средство развертывания научного текста: монография. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 1992. 144 с.
3. **Данилевская Н. В.** Роль оценки в механизме развертывания научного текста. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. 360 с.
4. **Данилевская Н. В.** Старое и новое как структурные компоненты научного знания // Изменяющийся языковой мир: доклады на междунар. науч. конф. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2002. С. 131-139.
5. **Котурова М. П., Баженова Е. А.** Культура научной речи: текст и его редактирование: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2008. 280 с.
6. **Красильникова Л. В.** О жанровой деривации в области научного текста [Электронный ресурс] // Русский язык: исторические судьбы и современность: междунар. конгресс преподавателей русского языка: тр. и мат-лы. М.: Изд-во МГУ, 2004. URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/abstracts/?id=16&type=doc> (дата обращения: 12.12.2014).
7. **Кубрякова Е. С.** О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. М., 2001. Т. 1. С. 72-81
8. **Ломинина З. И.** К вопросу о формализации знаний в экологическом дискурсе [Электронный ресурс]. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2005. URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2005/Lominina/Lominina.htm> (дата обращения: 10.12.2014).
9. **Тихомирова Л. С.** Интертекстуальность как предпосылка нового знания в научном тексте // Вестник Пермского университета. 2009. Вып. 4. С. 19-24.
10. **Чернявская В. Е.** Интерпретация научного текста. Изд-е 3-е, стереотип. М.: КомКнига, 2006. 128 с.

CATEGORY OF INTERTEXTUALITY IN SCIENTIFIC TEXTS OF CANDIDATES FOR A MASTER'S DEGREE AND POSTGRADUATES (METHODICAL ASPECT)

Kolesnikova Nataliya Ivanovna, Doctor in Pedagogy, Associate Professor
Novosibirsk State Technical University
nkolesnikova@mail.ru

In the article the content of the concept "category of intertextuality" is revealed and the possibilities of this theory use for the development of text and genre skills of candidates for a master's degree and postgraduates of both technical and humanities specialties in the scientific sphere of communication are shown. The importance of taking account of genre diversity of scientific texts, oral and written forms of their representation; communicative norms prevailing in scientific community is identified.

Key words and phrases: candidates for a master's degree and postgraduates; technical and humanities specialties; content of the concept of "category of intertextuality"; one's own and somebody else's text; text and genre skills.

УДК 81'373.2

Филологические науки

Фразеологизм – одно из средств выражения этностереотипа. В статье рассматриваются особенности отражения британского автостереотипа во фразеологизмах, содержащих топонимы. На макроуровне британский автостереотип представлен положительно, на микроуровне – преимущественно негативно. На примере фразеологизмов, выражающих характеристику умственных способностей, показано, что топонимы в их составе локализируют отрицательное качество, способствуя вторичному делению на «чужих» и «своих».

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица (ФЕ); топоним; этностереотип; британский автостереотип; микроэтностереотип; макроэтностереотип.

Кондакова Ирина Александровна, к. филол. н., доцент
Вятский государственный гуманитарный университет
irinakondakova@mail.ru

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, СОДЕРЖАЩИЕ ТОПОНИМЫ,
КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ МИКРОАВТОСТЕРЕОТИПА**

В настоящее время во фразеологии разрабатывается множество подходов: структурный, семантический, лингвокультурологический, когнитивный и др. [9, с. 29-41]. В данном исследовании, выполненном в рамках когнитивного подхода, предпринимается попытка выявить особенности отражения этностереотипа во фразеологических единицах (ФЕ), содержащих топонимы, на примере британского автостереотипа, касающегося оценки умственных способностей.

ФЕ, содержащие топонимы, занимают особое место в английском фразеологическом фонде. Они привлекали внимание исследователей задолго до появления фразеологии как науки и отмечены в работах по фольклористике, датированных концом XVIII – началом XX в. Устойчивые сочетания, как правило, пословицы и поговорки, довольно часто, хотя и не всегда, приведены с указанием их значения и этимологии. Так,

в словаре Фрэнсиса Гроуза (1790), эсквайра, . A Provincial Glossary: with a collection of Local Proverbs, and Popular Superstitions (Региональный глоссарий: собрание местных поговорок и распространенных суеверий) есть раздел . Local Proverbs (Местные пословицы) [17]. А в словаре Элизабет Мэри Райт . Rustic Speech and Folklore (Просторечие и фольклор) (1913) присутствуют разделы . Local similes (Местные сравнения), . Local nicknames and rhymes (Местные прозвища и рифмованные стихи), . Local sayings and jibes (Местные поговорки и присказки) [22, p. 178-179, 180, 181-182] и подраздел . Phrases illustrating Local Stupidity (Региональные обороты, иллюстрирующие глупость) [Ibidem, p. 182]. М. Райт приводит несколько ФЕ с топонимами, являющимися маркерами глупости [Ibidem], в том числе: *Gotham (Men of Gotham / люди из Готамы – излишне доверчивые, простые люди)*, *Wiltshire (Wiltshire moonraker / ултшишпирец, вырвавший ров с водой и пытавшийся поймать туда Луну, – бестолковый, доверчивый человек)*, *Token (as fond as folks of Token / глупый как люди из Токена)*, *Belton (as fond as th"men of Belton, at hing" d a sheap for stealin" a man / глупый как люди из Белтона, которые повесили овцу за то, что она украдала человека)*, у Уилкинсона в составе аналогичного сравнения находим вариант написания топонима 'Bolton' [21, p. 532], (*Coggeshall (Coggeshall) job / коггесхоллская работа – нелепая, бестолковая затея*). В основе этих ФЕ лежат притчи о людях из какой-либо деревни, прославившихся своими бестолковыми деяниями.

Исследование отражения этностереотипов как в языке, так и в различных типах дискурса является одним из наиболее активно разрабатываемых направлений в рамках когнитивной лингвистики, социолингвистики, межкультурной коммуникации, литературоведения (имагологии). Д. Герартс определяет стереотипы как базовые знания, которыми обладают взрослые члены языковой общности, он отграничивает стереотипы от специальных знаний [16, p. 1164], с чем нельзя не согласиться, ибо, как отмечает У. Липпман, который ввел этот термин в научный оборот, стереотип может быть как правдой, так и частичной правдой или ложью [11, с. 95]. Под этностереотипом понимается стандартное представление, имеющееся у большинства людей, составляющих тот или иной этнос, о людях, входящих в другой или собственный этнос [6, с. 169].

Этнические стереотипы отражают представление о . своих и . чужих и подразделяются на гетеростереотипы, . представления, мнения, оценочные суждения о наиболее характерных чертах и качествах чужой этнической общности, и автостереотипы, . представления, мнения, оценочные суждения о наиболее характерных чертах и качествах своей этнической общности [2, с. 302].

Этнические общности обозначаются специальными словами – этнонимами, различают макроэтнонимы – . названия крупных этносов и этнических общностей – и микроэтнонимы – . обозначения небольших этнических групп, племенные названия [8, с. 598]. Для удобства описания результатов исследования приняты термины . макроэтнотип (представление обо всей нации) – в отношении макроэтнонимов – и . микроэтнотип (представление о части нации) – в отношении микроэтнонимов [5, с. 119].

Топоним в регулярном метонимическом значении . людей может выполнять функцию этнонима, то есть не просто обозначать некую группу людей, находящихся на территории топообъекта, но и указывать на их происхождение, имплицитно те или иные характеристики. Так, в ходе исследования употреблений топонимов в составе библейской (King James Bible) метафоры выявлено, что топоним как область цели метафоры преимущественно употребляется не в прямом адресном значении, а в функции этнонима [4, с. 50]. Важно заметить, что на микроуровне этнонимы, как правило, отсутствуют, и их функцию выполняют топонимы. Так, топоним *Yorkshire* употребляется в значении . житель/уроженец Йоркшира»; за ним также закреплены такие качества как . хитрость, ловкость рук, умение торговать и торговаться (*якобы присущее йоркширцам*); *to come / to put ~ on smb / одурачить/провести кого-л.* [1, с. 755].

В исследовании выявляются особенности автостереотипа: какие качества представителей своего этноса становятся объектами оценки и как эта оценка осуществляется на фразеологическом уровне. Задачи определить степень соответствия стереотипа реальности не ставится, ибо, как отмечает Л. П. Крысин, подобный вопрос лежит за пределами сферы лингвистики [6, с. 169].

С точки зрения выражаемой оценки английский автостереотип носит двойственный характер. Макроэтностереотип, автостереотип на уровне государства, нации преимущественно положительный, о чем может свидетельствовать тот факт, что в лексикографических источниках не было обнаружено пейоративных ФЕ с этнонимом *English* [3, с. 78], вероятно, потому что этноним *English* ассоциируется с нормой, а норма не нуждается в уточнении. Выразительна внутренняя форма топонима *England – E ngl and – земля ангелов*» [12, с. 12]. (Стоит ли говорить о том, что соперники-соседи из континентальной Европы давали англичанам диаметрально противоположную оценку. Так, Фр. Гроуз приводит французскую пословицу (в английском переводе) «*England is a good land and a bad people*» (*Англия – это прекрасная земля, населенная ужасными людьми*), или «*The king of England is the king of devils*» (*Король Англии царствует над дьяволами*). Ирландцы же . благодарят англичан за то, что те занесли к ним на остров клопов, называя их «*an English bug*» (*английский клон*) [17] и др.).

На микроуровне (графства, города, деревни, приходы и пр.) к общей позитивной картине добавляются негативные оттенки. ФЕ с топонимическим наполнением служат для выражения характеристики человека: умственных способностей, характера, имущественного положения, поведения, внешности, нередко эта характеристика носит весьма критический характер. Наиболее часто подвергающимся оценке качеством являются умственные способности.

Выделено 16 ФЕ с топонимом, выражающих оценку умственных способностей. Из них 13 ФЕ, как и содержащиеся в них 13 британских топонимов, имплицитно негативную характеристику: *Battersea (Баттерси)*, *Bolton (Болтон)*, *Corsehill (Корсхилл)*, *Coxall/Coggeshall (Коксолл/Коггесхолл)*, *Essex (Эссекс)*, *Gotham*

(Готам), *Hog-Norton* (Хог-Нортон), *Marlborough* (Марлборо), *Moray* (Морей), *Morvah Downs* (Морва-Даунз), *Piddinghoe* (Пиддингхо), *Trumplington* (Трамплингтон), *Witham* (Уитхем). И лишь 4 топонима в составе трех ФЕ ассоциируются с положительной характеристикой: *Kilmaurs* [*Kilmarnock*] / *Sheffield* (*Кулмаурс* [*Кулмарнок*] / *Шеффилд*), *Highgate* (*Хайгейт*), *Mungret* (*Мангрет*) (одна из данных ФЕ вариантна в плане топонимического наполнения *gleg* [*keen, clever*] / *sharp as a Kilmaurs* [*Kilmarnock*] / *Sheffield whittler* [*butcher*"*scarving knife*] (*острый как кулмарнокский/шеффилдский резак [нож мясника]*) [21, р. 295]). Топонимы в составе ФЕ по-разному имплицитно указывают на недостаток умственных способностей:

а) простой, доверчивый: *fond* [*foolish, simple as the men of Bolton who hanged a sheep for stealing a man* (букв. бестолковый, легковверный, как люди из Болтона, те, что повесили овцу за то, что она украли человека) [Ibidem, р. 532];

б) неотесанный, необразованный: *You were born at Hogs-Norton* (букв. Ты родился в Хог-Нортоне) – *a reproof to an ill-mannered person* / неодобрительно в адрес человека с плохими манерами [13, р. 1403];

в) бестолковый: *a Coxall/Coggeshall job* (букв. коггешоллская работа); *...any blundering or awkward contrivance* / любая нелепая, бестолковая затея [21, р. 401];

г) неуклюжий: *Marlborough-handed* (букв. с руками по-марлборски); *left-handed, awkward* / левша, неловкий (*Marlborough folks were legendary for clumsiness* / неловкость людей из Марлборо вошла в легенды) [Ibidem, р. 402];

д) примитивный: *like a Corsehill shop, all in the window* (букв. как магазинчик в Корсхилле, все на витрине); *of someone superficial, all of those qualities are immediately obvious* / мелкий, поверхностный, виден насквозь [Ibidem, р. 186].

Представляется, что топонимы, имплицитно указывающие отрицательную характеристику интеллектуальных способностей, можно рассматривать как «имплицитивные» синонимы, и можно выделить среди них синонимическую доминанту. Ею будет топоним *Gotham*, что обусловлено рядом признаков. Этот топоним употребляется не только в составе ФЕ, но и самостоятельно. Он упоминается в данном контексте и в данном значении в целом ряде словарей, в том числе (что важно) двуязычных словарей. Он является «эталонным» или «образцовым» как одним из видов прототипа («ragon» [19, р. 34-35]) глупости, ибо задействован в словарных статьях, являющихся толкованиями синонимичных топонимов [18, р. 348], соответствуя тому факту, что «эталон» определяется общественным сознанием конкретного социума. Это мыслительный, глубинный феномен [7, с. 18]. Таким образом, можно сказать, что в данном случае синонимическая доминанта является прототипом-эталонном качества.

Отмечается, что многие народы выбирают какой-либо населенный пункт, за которым закрепляется репутация обитатели глупости: Фригия – в Малой Азии, Абдера – во Фракии, Беотия – в Греции, Назарет – у евреев, Швабия – в Германии [13, р. 1247], можно добавить Пошехонье – в России [10, с. 308]. В Англии же выделяют особенно много подобных очагов глупости. Так, в словаре английского фольклора приведено 45 топонимов: «Places supposed to be inhabited by simpletons» (Места, которые, как считается, населены простаками) [14, р. 4]; и, предваряя список топонимов, К. Бриггс отмечает, что такие «деревни дураков» разбросаны по всем графствам Англии, и их даже более 50 [Ibidem, р. 3]. В списке отмечено лишь два совпадения с фразеологизированными топонимами (*Gotham* и *Coggeshall*), что дополнительно увеличивает общее число таких мест.

Важно отметить, что наиболее порицаемое качество в сфере интеллектуальной оценки в рамках британского автостереотипа – это не бестолковость или необразованность, а простота и доверчивость – *simple* (простой), *simpleton* (простак). Понимание простоты как глупости заложено не только во ФЕ-притчах о простаках, но и в семантике слова *simple*. Так, у Ю. Д. Апресяна выделено 13 значений прилагательного *simple*, среди них: 4. простодушный, бесхитростный, наивный, искренний; ~ soul простая душа he is as ~ as a child он простодушен как ребенок, he is so ~ that he believes everything он так наивен /простодушен/, что верит всему. 5. 1) простоватый, глуповатый, недалекий; it is very ~ of you это очень глупо с вашей стороны 2) придурковатый [1, с. 252]. *Macmillan* предлагает 6 значений этого слова, в том числе: 5 honest and ordinary (честный и простой, прямодушный), 6 old fashioned not intelligent (устаревшее неумный), то есть указано, что значение «неумный» устарело [20, р. 1331]. Есть и существительное *simple* со значением «an ignorant, foolish, or gullible person» / невежественный, глупый, легковверный, доверчивый человек [15].

Если простота и излишняя доверчивость порицаются, то находчивость вызывает одобрение, однако и одобрение не всегда однозначно. Так, для характеристики умных, находчивых, образованных людей существовала поговорка «wise women of Mungret» / мудрые женщины из Мангрета. В ее основе лежит притча. В деревне Мангрет, что в Ирландии, в графстве Лимерик был известный мужской монастырь. Как-то раз из города Кэше-ла [Cashel] выслали туда комиссию с целью выявить, каковы знания местных монахов-ученых. Глава монастыря не желал такой проверки и выдумал хитроумный план. Было решено переодеть нескольких ученых в женское платье и послать их навстречу делегации. Профессор из Кэше-ла повстречал этих «женщин» на дороге одну за другой, и у каждой спросил, как добраться в Мангрет, сколько еще осталось пути и который час. На все вопросы он получал исчерпывающие ответы по-гречески. Ошеломленные этим фактом, члены комиссии решили повернуть назад, ибо, если уж простые женщины в этой деревне свободно изъясняются по-гречески, тогда что же говорить об ученых мужах [13, р. 2929]! Данная поговорка выражает положительную характеристику, однако она содержит иронию, ибо речь идет о тех, которые выдавали себя за других людей.

Вероятно, обилие названий мелких топообъектов, имплицитно указывающих негативную характеристику умственных способностей жителей/уроженцев, как и обилие ФЕ, их содержащих, свидетельствует не об излишней самокритичности, а, напротив, о положительной самооценке, а именно – о положительном макроавтостереотипе.

Негативное качество локализуется, как если бы определение , очагов глупости на карте Англии избавило всех остальных от подобного недостатка. Кроме того, в рамках этой локализации осуществляется вторичное деление на , своих и , чужих – выделяются , чужие среди своих, к которым относятся жители/уроженцы вышеуказанных мест. , Свои – это немаркированная микротопонимная норма, составляющая большинство населения, , чужие – маркированное топонимом исключение. Кроме того, говоря о британской самооценке, саморепрезентации, автостереотипе, в том числе и на уровне фразеологии, нельзя забывать о любви англичан к иронии и ложной самокритике. Поэтому экспликация и даже импликация отрицательного качества порой могут скрывать положительную характеристику. О положительном макроэтностереотипе также свидетельствует малое количество мелиоративных ФЕ с топонимом (когда с определенным объектом на карте Англии ассоциируется положительная оценка умственных способностей). Известно, что положительное качество ассоциируется с нормой. И если общий фон соответствует норме (за исключением ряда вышеуказанных , вкраплений мелких топообъектов, не соответствующих норме), то выделять одни объекты на фоне других, таких же, сходных с ними по определенному параметру (высокие умственные способности), излишне, избыточно. Исключения есть, но они малочисленны: как отмечено выше, лишь 4 топонима, отмеченные в составе 3 ФЕ, против 13 топонимов в составе 13 ФЕ. Если же привлечь вышеприведенные данные по исследованию фольклора, к , не нормой следует добавить более 40 нефразеологизированных топонимов, которые ассоциируются с негативной характеристикой интеллектуальных способностей.

Таким образом, ФЕ, содержащие местные британские топонимы – названия мелких объектов, аккумулируют микроавтостереотипы, представления британцев о своих соотечественниках. Топонимы в их составе наряду с адресной функцией выполняют функцию микроэтнонима. На примере британских ФЕ с топонимами в их составе, выражающих характеристику умственных способностей, выявлено, что важной особенностью ФЕ, отражающих британский автостереотип, является отрицательная оценочность на микроуровне. Это связано с фиксацией очагов не-нормы на общем фоне нормы. ФЕ с топонимами имплицитно вторичное деление на , своих (норму) и , чужих (не-норму).

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д., Медникова Э. М., Петрова А. В. и др.** Новый большой англо-русский словарь / под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. М.: Русский язык, 1994. 832 с.
2. **Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П.** Основы межкультурной коммуникации: учеб. для вузов / под ред. А. П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 352 с.
3. **Кондакова И. А.** К вопросу переносного значения этнонима // Вестник вятского государственного гуманитарного университета. Киров, 2006. № 15. С. 76-81.
4. **Кондакова И. А.** Топонимический образ в свете когнитивной теории метафоры. Киров: Радуга-ПРЕСС, 2013. 82 с.
5. **Кондакова И. А.** Топонимы и этнонимы как средство выражения этнического стереотипа // Вестник вятского государственного гуманитарного университета. Киров, 2014. № 5. С. 118-122.
6. **Крысин Л. П.** Слово в современных текстах и словарях. Очерки о русской лексике и лексикографии. М.: Знак, 2008. 320 с.
7. **Манерко Л. А.** Основы концептуального интегрирования ментальных пространств // Текст и дискурс. Рязань, 2002. С. 17-29.
8. **Нерознак В. П.** Этнонимика // Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 598-599.
9. **Никулина Е. А.** Взаимодействие и взаимовлияние терминологии и фразеологии современного английского языка. М.: Прометей, 2004. 228 с.
10. **Отин Е. С.** Словарь коннотативных собственных имен. М.: А Темп, 2006. 440 с.
11. **Павловская А. В.** Этнические стереотипы в свете межкультурной коммуникации // Вестник МГУ. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 1998. С. 94-105.
12. **Хвесько Т. В.** Страноведение: этимология топонимов Великобритании: учебное пособие. Тюмень: Сити-пресс, 2007. 96 с.
13. **Brewer E. C.** Dictionary of Phrase and Fable. N. Y.: Wordsworth Edition, 2003. 2969 p.
14. **Briggs K. M.** Dictionary of British Folk-Tales in the English Language. Incorporating the F. J. Norton's Collection. Part A. Folk Narratives. L. – N. Y., 2005. Vol. 1, 2. 515 p.
15. **Dictionary Reference** [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.reference.com/browse/simple?s=t> (дата обращения: 30.11.2014).
16. **Geeraerts D.** Lexicography // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics / ed. D. Geeraerts & H. Cuyckens. Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 1160-1174.
17. **Grose Fr., Esq. F. A. S.** A Provincial Glossary: with a collection of Local Proverbs, and Popular Superstitions [Электронный ресурс]. URL: <http://books.google.ru/books?id=M18UAAAAQAAJ&pg=PR264&lpg=PR264&dq> (дата обращения: 01.12.2014).
18. **Kondakova I.** Place-Names as a Means of Expressing British Auto-Stereotype (the Example of Intellectual Abilities Characteristics) // Language in Various Cultural Contexts. Collection of Scientific Articles XXIII. Daugavpils: Daugavpils University Academic Press, Sauleli, 2013. P. 344-351.
19. **Lakoff G.** Classifiers as a Reflection of Mind // Noun Classes and Categorization / ed. C. Craig. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamin Publishing Company, 1986. P. 13-51.
20. **Macmillan English Dictionary for Advanced Learners.** International Student Edition. London: Macmillan Publishers Limited, 2002. 1692 p.
21. **Wilkinson P. R.** Thesaurus of Traditional English Metaphors. 2nd ed. N. Y.: Routledge, 2002. 2009 p.
22. **Wright E. M.** Rustic Speech and Folklore. London – Edinburgh – Glasgow – N. Y. – Toronto – Melbourne – Bombay: Humphrey Milford Oxford University Press, 1913. 341 p.

**PHRASEOLOGICAL UNITS CONTAINING TOPONYMS
AS A MEANS OF EXPRESSING MICRO-AUTO-STEREOTYPE**

Kondakova Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Vyatka State University of Humanities
irinakondakova@mail.ru

Phraseological unit is one of the means of expressing ethno-stereotype. The article examines the specifics of representing British auto-stereotype in the phraseological units containing toponyms. At the macro-level British auto-stereotype is represented positively, at the micro-level – basically negatively. By the example of the phraseological units representing characteristic of intelligence the author shows that toponyms in their structure localize the negative quality promoting the secondary “friend/foe” division.

Key words and phrases: phraseological unit (PU); toponym; ethno-stereotype; British auto-stereotype; micro-ethno-stereotype; macro-ethno-stereotype.

УДК 81'33

Филологические науки

В статье на основе когнитивного подхода рассмотрены отношения индивидуальных и групповой концептосфер как дискурсивные целевые тематические коммуникации в моно- и разноязычных концептуальных пространствах. Развитие и ментальное достраивание индивидуальных концептосфер, как условие успешного группового общения, инициируется их взаимодействием с групповой концептосферой через коммуниканта-интерпретатора. Новые в дискурсе коммуникационно значимые атрибуты концептов наследуются групповой концептосферой.

Ключевые слова фразы: когнитивная модель; концепт; концептосфера; межкультурная коммуникация; прагматический дискурс; группа; интерпретатор; фрейм.

Котельникова Евгения Владимировна, к. филол. н.
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
jenni.kot@yandex.ru

**КОГНИТИВНО-КОММУНИКАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ПОГРУЖЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ
КОНЦЕПТОСФЕР В ИНОЯЗЫЧНУЮ ГРУППОВУЮ КОНЦЕПТОСФЕРУ**

Современной реальностью науки, экономики и образования является возникновение групп субъектов, целенаправленно вступающих в итеративные тематические моно- и межкультурные коммуникации [1; 6]. Информационную базу мышления и общения в таких группах образуют объединенные на основании того или иного признака совокупность концептов [3; 5] – единиц ментальности, различных по составу, содержанию, структурированию, обозначаемых термином «концептосфера» [2; 8].

В групповых коммуникациях особое значение имеют индивидуальная (ИКС) и групповая (ГКС) концептосферы, их соотношение, связь и взаимодействие друг с другом, где каждый концепт в силу многозначности рассматривается в качестве самостоятельного элемента ИКС, одновременно являясь элементом ГКС. Как единица сознания концепт включает необходимый для когнитивного процесса осмысления значительный вербальный объем содержания, а также его невербализованную часть. В этом контексте соотношение и связь концептов ИКС и ГКС становится основным предметом исследования дискурса целевой групповой коммуникации [7].

Цель статьи – исследование в аспекте когнитивно-коммуникационной модели особенностей взаимодействия и развития индивидуальных и групповой концептосфер в моно- и межкультурной коммуникации.

Богатство концептов зависит от степени развития ИКС коммуниканта, его культурного опыта, знаний и навыков, психологических, творческих, эмоциональных явлений и ситуаций [2], а новые смыслы бытийности феномена целевой тематической коммуникации групп порождаются взаимодействием смыслов концептов ИКС и ГКС. Концепт ГКС в роли ментальных образований ИКС участника общения приобретает различные степени общности и объемы семантики, а также может наполняться дополнительными смыслами, захватывая новые лексические области языка.

Компоненты концепта ГКС, передаваемые в ИКС, содержат основной признак, актуальный для всех носителей иноязычной культуры и дополнительные “пассивные” атрибуты, важные для данной ГКС. Эти признаки трансформируются во внутреннюю, неосознаваемую форму концепта ИКС, сопоставленную с его внешней словесной формой. В содержание концепта помимо понятий входят ассоциативные образные оценки и представления о нем участников коммуникации.

В ситуациях различия ИКС как совокупности потенциалов, открываемых в словарном запасе отдельных коммуникантов, успех коммуникации в тематически и мотивировано ориентированных микросоциумах